

От И. Соколовникова

23.X.35г.

24
162

ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

тов. СТАЛИНУ.

Вернувшись из отпуска я ознакомился с относящимся ко мне сообщением Зиновьева.

Верно в нем только то, что с Зиновьевым я не встречался. Остальное — путаница и несознательная или сознательная клевета, об"ясняющаяся сведением давних политических счетов.

Неверно, что я будто бы имел беседу с Каменевым в 1932г. В действительности я отклонял все приглашения Каменева навес- тить его в 1932г. Последний разговор с Каменевым, в котором затрагивались политические вопросы, был у меня на самом деле в первой половине 1931 года.

Абсолютный вымысел будто я давал при этом Каменеву "общую оценку положения", да еще "архи-правую". (Что это значит в устах Зиновьева?) Ни по одному мало-мальски существенному пунк- ту партийной политики я не мог в это время сказать что либо расходящееся с линией и решениями партии, по простой причине полного согласия с ними. Зиновьеву "запомнились слова" (чьи?), которые он, однако, не решается прямо назвать моими, и тем не менее двусмысленно пытается подбросить мне.

Наоборот, "правые" настроения в этой беседе я заметил у Каменева. Считаю, что выслушивание его ставит меня в ложное положение, я решил прекратить с ним отношения, что и осуществил

Чем подтверждается действительное мое отношение к пар- тийным установкам в это время? Укажу на мое выступление на об- щем собрании лондонской парторганизации с разоблачением Преоб- раженского, защищавшего принципы право-левацкого (Сырцовского) блока, на борьбу с попытками кружковой работы Преображенского.

Уже в 1927 году Зиновьев об"явил меня "правым", работающим на Сталина" (за речь на Женевской экономической конференции). После моего отказа подписать платформу троцкистско-зиновьевской оппозиции и ухода из нее, Зиновьев заявил: "Надо об"явить Сок. крайним правым, чтобы помешать Сталину использовать его как рабочую силу". Мне думается, что нынешние "воспоминания" Зиновьева окрашены в цвет его старой формулы.

Г. Сокольников.